

Путешествие Алисы

Кир Булычев
Путешествие
Алисы

Рисунки
Н. Бугославской

Преступница Алиса

Я обещал Алисе: «Кончишь второй класс — возьму тебя с собой в летнюю экспедицию. Полетим на корабле «Пегас» собирать редких животных для нашего зоопарка».

5

Я сказал об этом еще зимой, сразу после Нового года. И заодно поставил несколько условий: хорошо учиться, не делать глупостей и не заниматься авантюрами.

Алиса честно выполняла условия, и, казалось, ничто не угрожало нашим планам. Но в мае, за месяц до отлета, случилось происшествие, которое чуть было все не испортило.

В тот день я работал дома, писал статью для «Вестника космозоологии». Сквозь открытую дверь кабинета я увидел, что Алиса пришла из школы мрачная, бросила с размаху на стол сумку с диктофоном и микрофильмами, от обеда отказалась и вместо любимой в последние месяцы книги «Звери дальних планет» взялась за «Трех мушкетеров».

— У тебя неприятности? — спросил я.

— Ничего подобного, — ответила Алиса. — С чего ты взял?

— Так, показалось.

Алиса подумала немного, отложила книгу и спросила:

— Пап, а у тебя нет случайно золотого самородка?

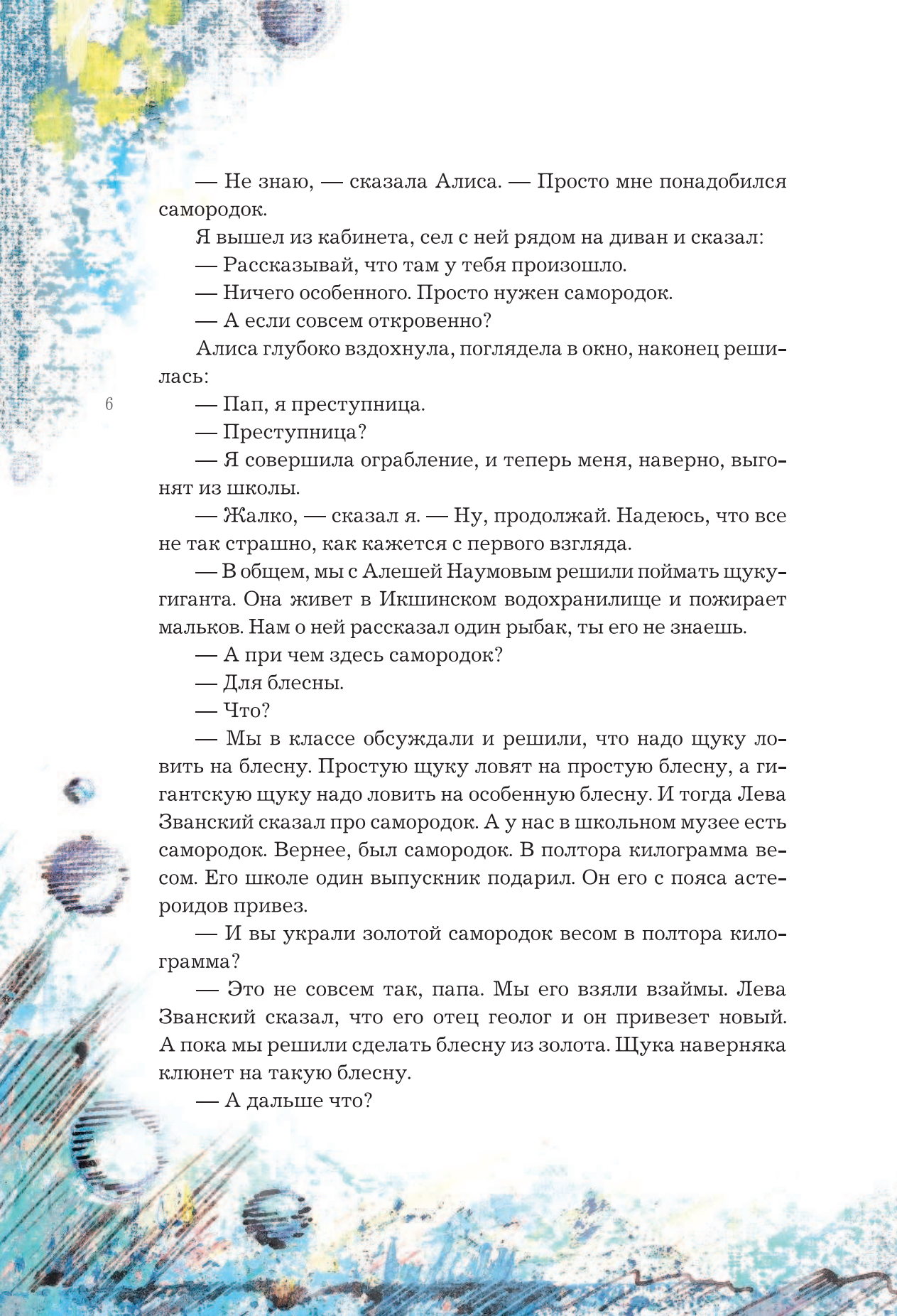
— А большой тебе нужен самородок?

— Килограмма в полтора.

— Нет.

— А поменьше?

— Честно говоря, и поменьше нет. Никакого нет у меня самородка. Зачем он мне?

— Не знаю, — сказала Алиса. — Просто мне понадобился самородок.

Я вышел из кабинета, сел с ней рядом на диван и сказал:

— Рассказывай, что там у тебя произошло.

— Ничего особенного. Просто нужен самородок.

— А если совсем откровенно?

Алиса глубоко вздохнула, поглядела в окно, наконец решилась:

6 — Пап, я преступница.

— Преступница?

— Я совершила ограбление, и теперь меня, наверно, выгонят из школы.

— Жалко, — сказал я. — Ну, продолжай. Надеюсь, что все не так страшно, как кажется с первого взгляда.

— В общем, мы с Алешей Наумовым решили поймать щуку-гиганта. Она живет в Икшинском водохранилище и пожирает мальков. Нам о ней рассказал один рыбак, ты его не знаешь.

— А при чем здесь самородок?

— Для блесны.

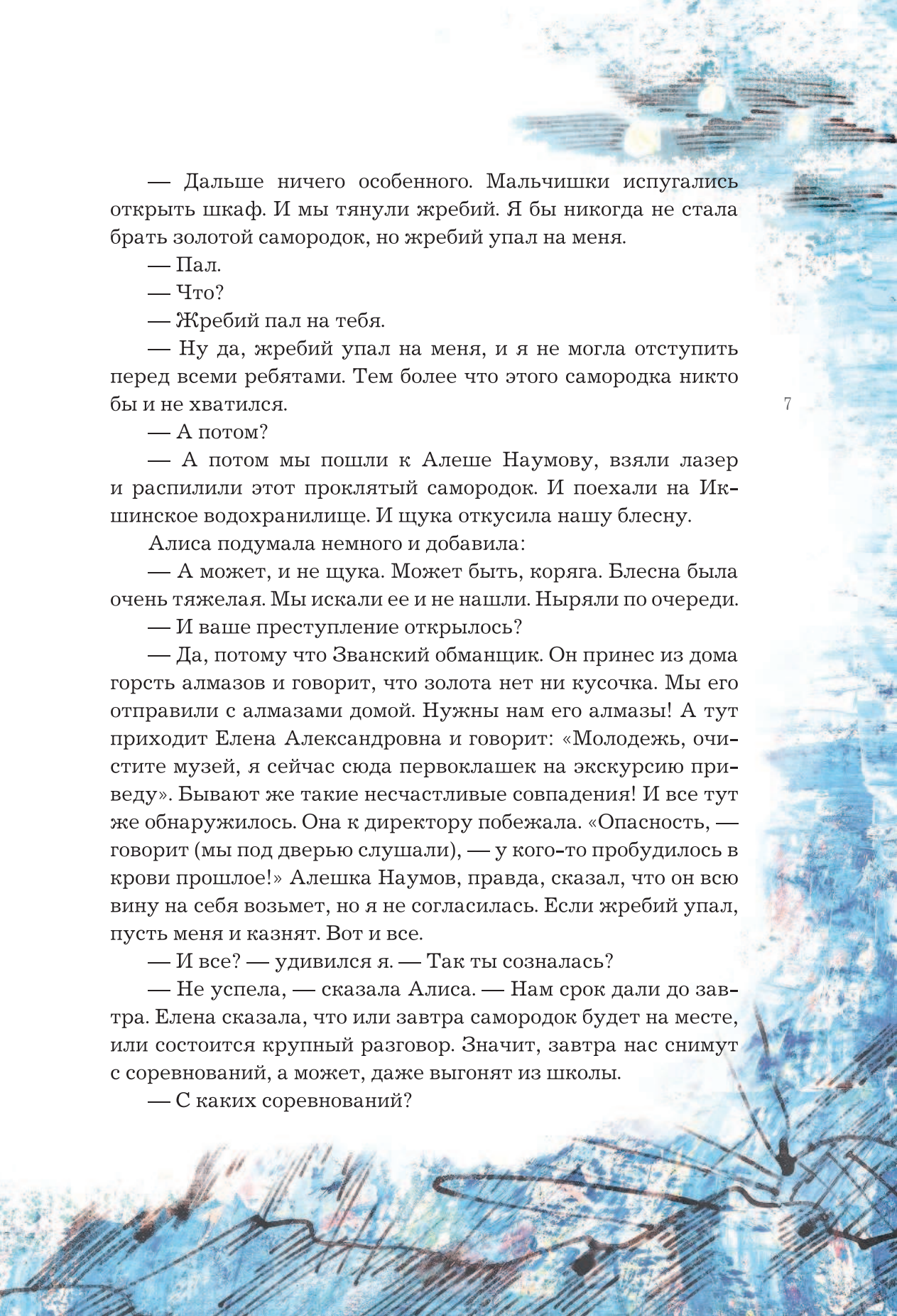
— Что?

— Мы в классе обсуждали и решили, что надо щуку ловить на блесну. Простую щуку ловят на простую блесну, а гигантскую щуку надо ловить на особенную блесну. И тогда Лева Званский сказал про самородок. А у нас в школьном музее есть самородок. Вернее, был самородок. В полтора килограмма весом. Его школе один выпускник подарил. Он его с пояса астероидов привез.

— И вы украли золотой самородок весом в полтора килограмма?

— Это не совсем так, папа. Мы его взяли взаймы. Лева Званский сказал, что его отец геолог и он привезет новый. А пока мы решили сделать блесну из золота. Щука наверняка клюнет на такую блесну.

— А дальше что?

— Дальше ничего особенного. Мальчишки испугались открыть шкаф. И мы тянули жребий. Я бы никогда не стала брать золотой самородок, но жребий упал на меня.

— Пал.

— Что?

— Жребий пал на тебя.

— Ну да, жребий упал на меня, и я не могла отступить перед всеми ребятами. Тем более что этого самородка никто бы и не хватился.

7

— А потом?

— А потом мы пошли к Алеше Наумову, взяли лазер и распилили этот проклятый самородок. И поехали на Икшинское водохранилище. И щука откусила нашу блесну.

Алиса подумала немного и добавила:

— А может, и не щука. Может быть, коряга. Блесна была очень тяжелая. Мы искали ее и не нашли. Нырjali по очереди.

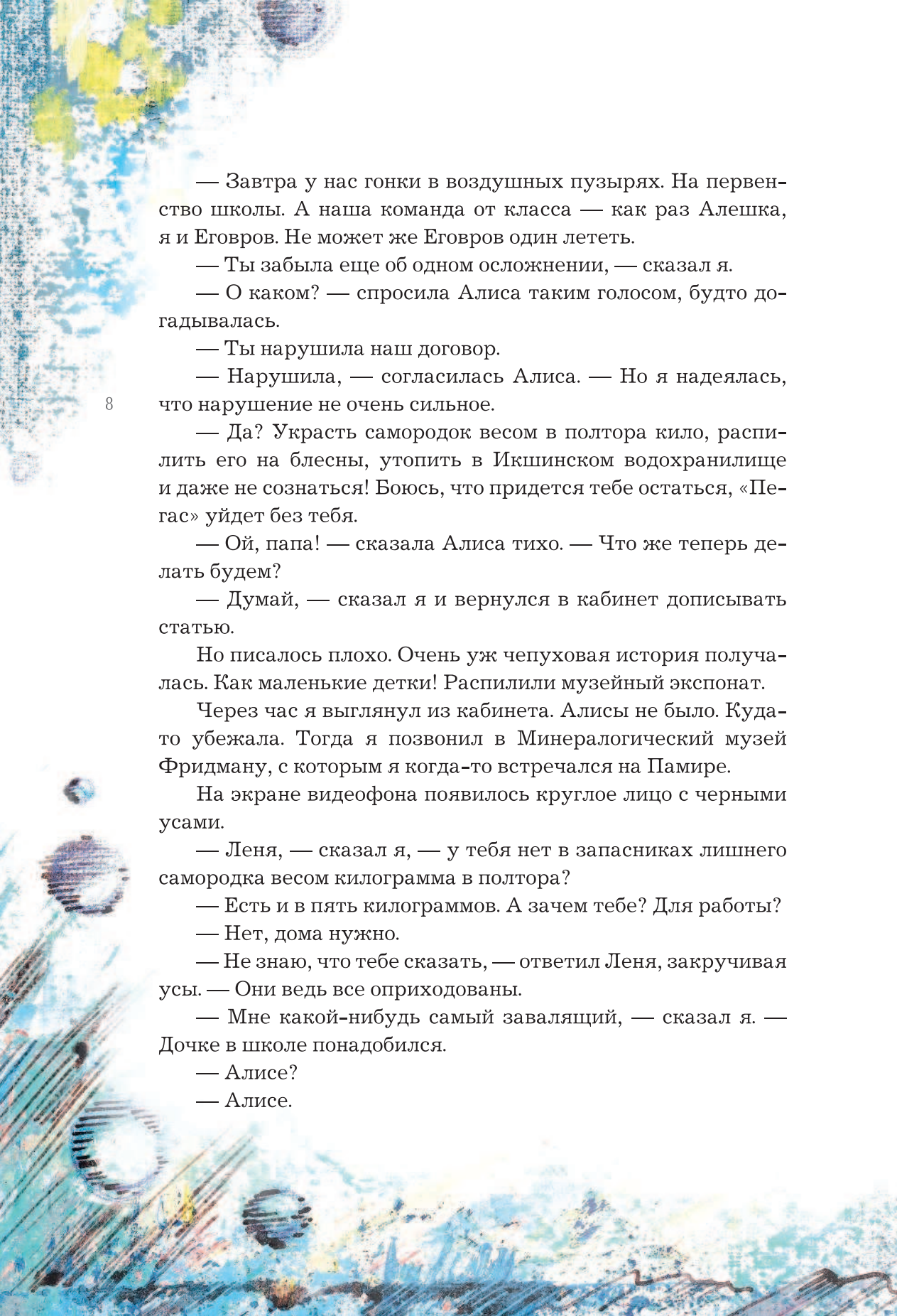
— И ваше преступление открылось?

— Да, потому что Званский обманщик. Он принес из дома горсть алмазов и говорит, что золота нет ни кусочка. Мы его отправили с алмазами домой. Нужны нам его алмазы! А тут приходит Елена Александровна и говорит: «Молодежь, очистите музей, я сейчас сюда первоклашек на экскурсию приведу». Бывают же такие несчастливые совпадения! И все тут же обнаружилось. Она к директору побежала. «Опасность, — говорит (мы под дверью слушали), — у кого-то пробудилось в крови прошлое!» Алешка Наумов, правда, сказал, что он всю вину на себя возьмет, но я не согласилась. Если жребий упал, пусть меня и казнят. Вот и все.

— И все? — удивился я. — Так ты созналась?

— Не успела, — сказала Алиса. — Нам срок дали до завтра. Елена сказала, что или завтра самородок будет на месте, или состоится крупный разговор. Значит, завтра нас снимут с соревнований, а может, даже выгонят из школы.

— С каких соревнований?

— Завтра у нас гонки в воздушных пузырях. На первенство школы. А наша команда от класса — как раз Алешка, я и Еговров. Не может же Еговров один лететь.

— Ты забыла еще об одном осложнении, — сказал я.

— О каком? — спросила Алиса таким голосом, будто догадывалась.

— Ты нарушила наш договор.

8 — Нарушила, — согласилась Алиса. — Но я надеялась, что нарушение не очень сильное.

— Да? Украсть самородок весом в полтора кило, распилить его на блесны, утопить в Икшинском водохранилище и даже не сознаться! Боюсь, что придется тебе остаться, «Пегас» уйдет без тебя.

— Ой, папа! — сказала Алиса тихо. — Что же теперь делать будем?

— Думай, — сказал я и вернулся в кабинет дописывать статью.

Но писалось плохо. Очень уж чепуховая история получалась. Как маленькие детки! Распилили музейный экспонат.

Через час я выглянул из кабинета. Алисы не было. Куда-то убежала. Тогда я позвонил в Минералогический музей Фридману, с которым я когда-то встречался на Памире.

На экране видеофона появилось круглое лицо с черными усами.

— Леня, — сказал я, — у тебя нет в запасниках лишнего самородка весом килограмма в полтора?

— Есть и в пять килограммов. А зачем тебе? Для работы?

— Нет, дома нужно.

— Не знаю, что тебе сказать, — ответил Леня, закручивая усы. — Они ведь все оприходованы.

— Мне какой-нибудь самый завалящий, — сказал я. — Дочке в школе понадобился.

— Алисе?

— Алисе.

— Тогда знаешь что, — сказал Фридман, — я тебе дам самородок. Вернее, не тебе, а Алисе. Но ты мне заплатишь добром за добро.

— С удовольствием.

— Дай на один день синебарса.

— Что?

— Синебарса. У нас мыши завелись.

— В камнях?

— Не знаю уж, чем они питаются, но завелись. И кошки не боятся. И мышеловку игнорируют. А от запаха и вида синебарса мыши, как всем известно, убегают со всех ног куда глаза глядят.

Что мне было делать? Синебарс животное редкое, и мне самому придется ехать с ним в музей и там смотреть, чтобы синебарс кого-нибудь бы не искусал.

— Ладно, — сказал я. — Только пришли самородок к завтрашнему утру, по пневмопочте.

Я отключил видеофон, и тут же прозвучал звонок в дверь. Я открыл. За дверью стоял беленький мальчик в оранжевом костюме венерианского разведчика, с эмблемой первопроходчика Сирианской системы на рукаве.

— Простите, — сказал мальчик. — Вы Алисин отец?

— Я.

— Здравствуйте. Моя фамилия Еговров. Алиса дома?

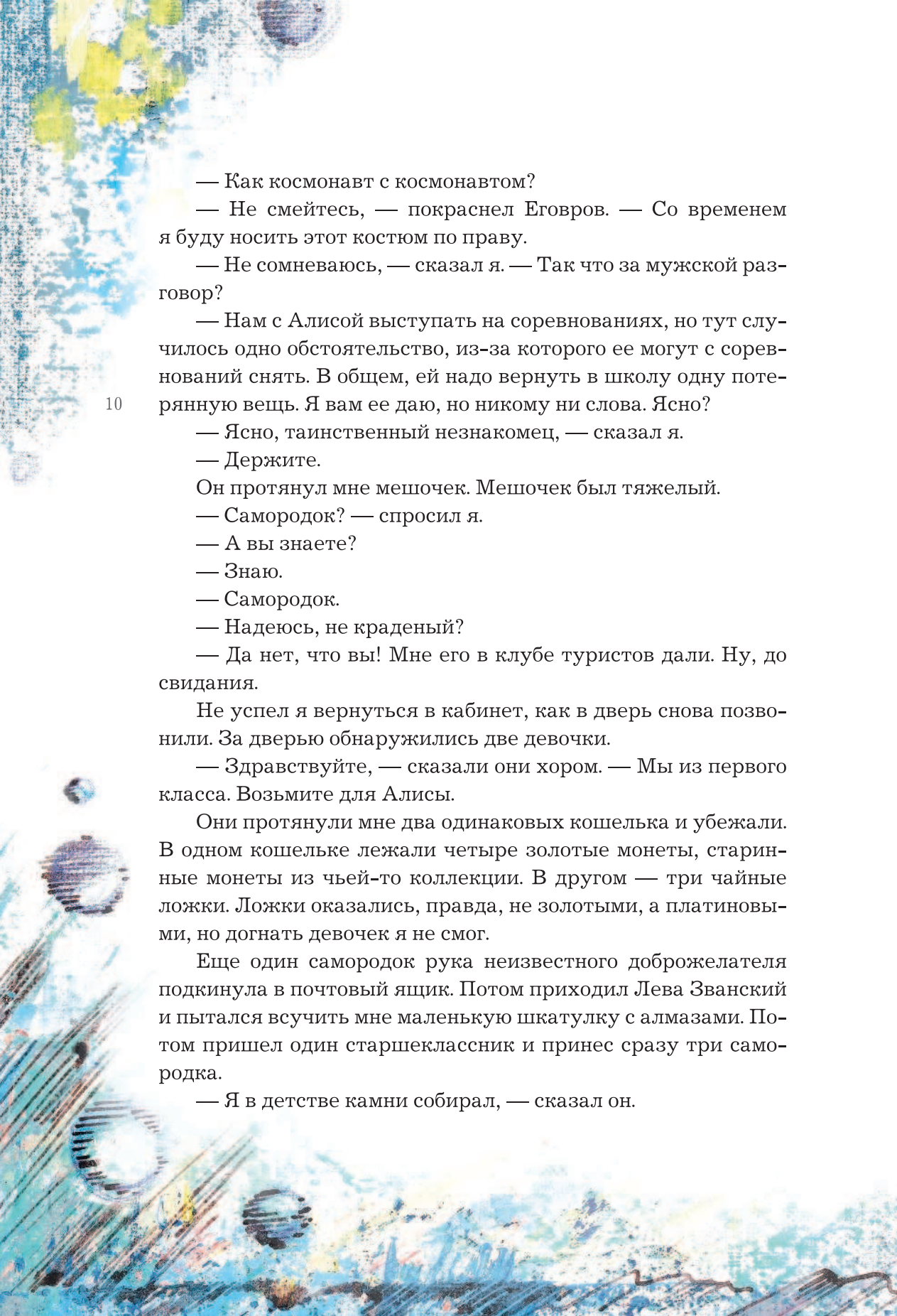
— Нет. Ушла куда-то.

— Жаль. Вам можно доверять?

— Мне? Можно.

— Тогда у меня к вам мужской разговор.

— Как космонавт с космонавтом?

— Не смейтесь, — покраснел Егоров. — Со временем я буду носить этот костюм по праву.

— Не сомневаюсь, — сказал я. — Так что за мужской разговор?

10 — Нам с Алисой выступать на соревнованиях, но тут случилось одно обстоятельство, из-за которого ее могут с соревнований снять. В общем, ей надо вернуть в школу одну потерянную вещь. Я вам ее даю, но никому ни слова. Ясно?

— Ясно, таинственный незнакомец, — сказал я.

— Держите.

Он протянул мне мешочек. Мешочек был тяжелый.

— Самородок? — спросил я.

— А вы знаете?

— Знаю.

— Самородок.

— Надеюсь, не краденый?

— Да нет, что вы! Мне его в клубе туристов дали. Ну, до свидания.

Не успел я вернуться в кабинет, как в дверь снова позвонили. За дверью обнаружили две девочки.

— Здравствуйте, — сказали они хором. — Мы из первого класса. Возьмите для Алисы.

Они протянули мне два одинаковых кошелька и убежали. В одном кошельке лежали четыре золотые монеты, старинные монеты из чьей-то коллекции. В другом — три чайные ложки. Ложки оказались, правда, не золотыми, а платиновыми, но догнать девочек я не смог.

Еще один самородок рука неизвестного доброжелателя подкинула в почтовый ящик. Потом приходил Лева Званский и пытался всучить мне маленькую шкатулку с алмазами. Потом пришел один старшекласник и принес сразу три самородка.

— Я в детстве камни собирал, — сказал он.

Алиса вернулась вечером. От двери она сказала торжественно:

— Пап, не расстраивайся, все обошлось. Мы с тобой летим в экспедицию.

— Почему такая перемена? — спросил я.

— Потому что я нашла самородок.

Алиса еле вытащила из сумки самородок. По виду в нем было килограммов шесть-семь.

— Я поехала к Полоскову. К нашему капитану. Он всех своих знакомых обзвонил, когда узнал, в чем дело. И еще накормил меня обедом, так что я не голодная. 11

Тут Алиса увидела разложенные на столе самородки и прочие золотые вещи, скопившиеся за день в нашем доме.

— Ой-ой-ой! — сказала она. — Наш музей разбогатеет.

— Слушай, преступница, — сказал я тогда, — я бы тебя ни за что не взял в экспедицию, если бы не твои друзья.

— А при чем тут мои друзья?

— Да потому, что они вряд ли стали бы бегать по Москве и искать золотые вещи для очень плохого человека.

— Не такой уж я плохой человек, — сказала Алиса без лишней скромности.

Я нахмурился, но в этот момент в стене звякнуло приемное устройство пневматической почты. Я открыл люк и достал пакет с самородком из Минералогического музея. Фридман выполнил свое обещание.

— Это от меня, — сказал я.

— Вот видишь, — сказала Алиса. — Значит, ты тоже мой друг.

— Получается так, — ответил я. — Но попрошу не зазнаваться.

На следующее утро мне пришлось проводить Алису до школы, потому что общий вес золотого запаса в нашей квартире достиг восемнадцати килограммов.

12 Передавая ей сумку у входа в школу, я сказал:

— Совсем забыл о наказании.

— О каком?

— Придется тебе в воскресенье взять из зоопарка синебарса и пойти с ним в Минералогический музей.

— С синебарсом — в музей? Он же глупый.

— Да, он будет там пугать мышей, а ты посмотришь, чтобы он кого-нибудь еще не напугал.

— Договорились, — сказала Алиса. — Но в экспедицию мы все-таки летим.

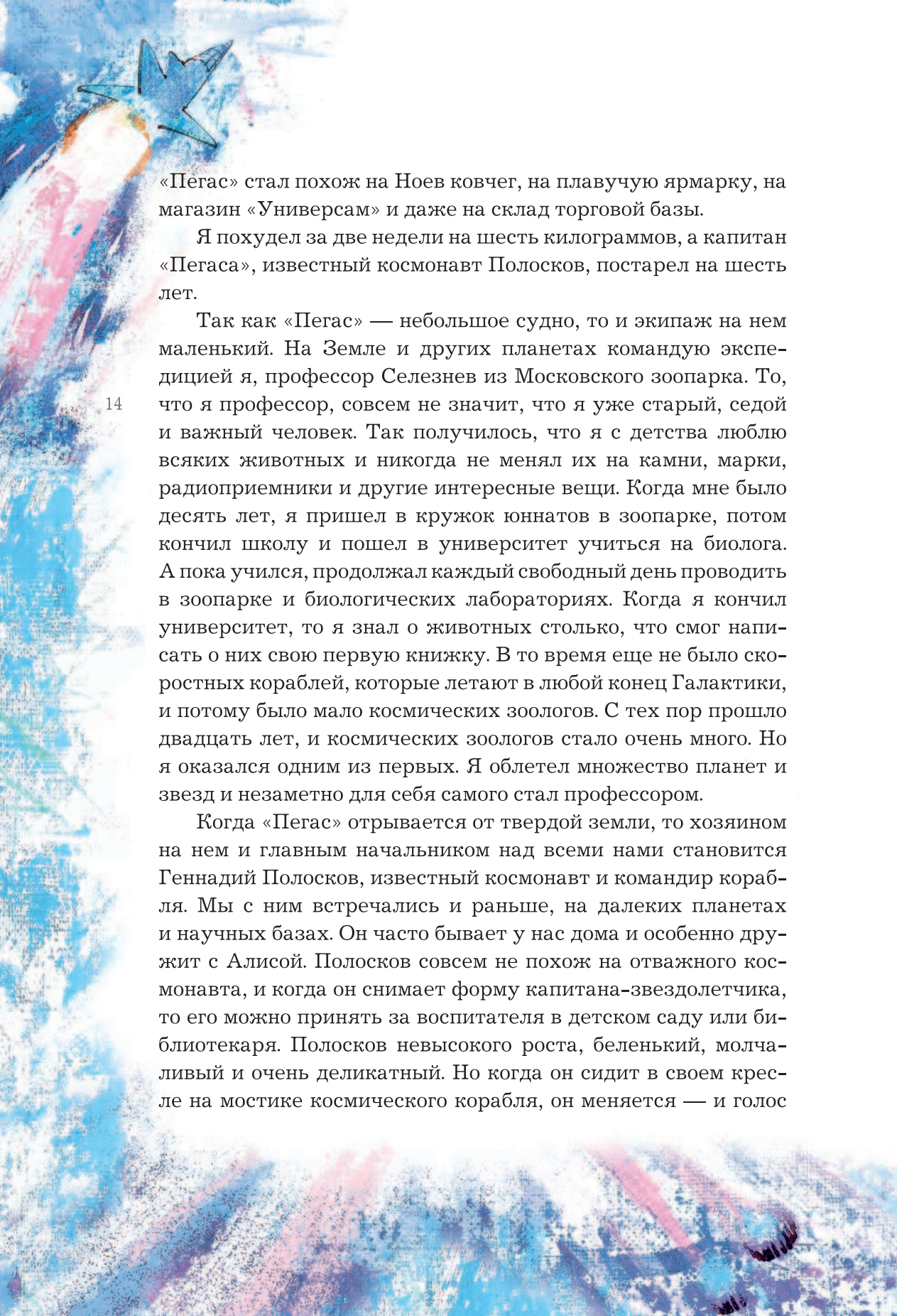
Глава 2

Сорок три зайца

Последние две недели перед отлетом прошли в спешке, волнениях и не всегда необходимой беготне. Алису я почти не видел.

13

Во-первых, надо было приготовить, проверить, перевезти и разместить в «Пегасе» клетки, ловушки, ультразвуковые приманки, капканы, сети, силовые установки и еще тысячу вещей, которые нужны для ловли зверей. Во-вторых, надо было запастись лекарствами, продуктами, фильмами, чистой пленкой, аппаратами, диктофонами, софитами, микроскопами, гербарными папками, записными книжками, резиновыми сапогами, счетно-вычислительными машинами, зонтиками от солнца и дождя, лимонадом, плащами, панамками, сухим мороженым, автолетами и еще миллионом вещей, которые могут понадобиться, а могут и не понадобиться в экспедиции. В-третьих, раз уж мы по дороге будем опускаться на научных базах, станциях и разных планетах, надо взять с собой грузы и посылки: апельсины для астрономов на Марсе, селедку в банках для разведчиков Малого Арктура, вишневый сок, тушь и резиновый клей для археологов в системе 2-БЦ, парчовые халаты и электрокардиографы для жителей планеты Фикс, гарнитур орехового дерева, выигранный жителем планеты Самора в викторине «Знаете ли вы Солнечную систему?», айвовое варенье (витаминизированное) для лабундильцев и еще множество подарков и посылок, которые нам приносили до последней минуты бабушки, дедушки, братья, сестры, отцы, матери, дети и внуки тех людей и инопланетчиков, с которыми нам придется увидеться. В конце концов наш

«Пегас» стал похож на Ноев ковчег, на плавучую ярмарку, на магазин «Универсам» и даже на склад торговой базы.

Я похудел за две недели на шесть килограммов, а капитан «Пегаса», известный космонавт Полосков, постарел на шесть лет.

14 Так как «Пегас» — небольшое судно, то и экипаж на нем маленький. На Земле и других планетах команду экспедицией я, профессор Селезнев из Московского зоопарка. То, что я профессор, совсем не значит, что я уже старый, седой и важный человек. Так получилось, что я с детства люблю всяких животных и никогда не менял их на камни, марки, радиоприемники и другие интересные вещи. Когда мне было десять лет, я пришел в кружок юннатов в зоопарке, потом кончил школу и пошел в университет учиться на биолога. А пока учился, продолжал каждый свободный день проводить в зоопарке и биологических лабораториях. Когда я кончил университет, то я знал о животных столько, что смог написать о них свою первую книжку. В то время еще не было скоростных кораблей, которые летают в любой конец Галактики, и потому было мало космических зоологов. С тех пор прошло двадцать лет, и космических зоологов стало очень много. Но я оказался одним из первых. Я облетел множество планет и звезд и незаметно для себя самого стал профессором.

Когда «Пегас» отрывается от твердой земли, то хозяином на нем и главным начальником над всеми нами становится Геннадий Полосков, известный космонавт и командир корабля. Мы с ним встречались и раньше, на далеких планетах и научных базах. Он часто бывает у нас дома и особенно дружит с Алисой. Полосков совсем не похож на отважного космонавта, и когда он снимает форму капитана-звездолетчика, то его можно принять за воспитателя в детском саду или библиотекаря. Полосков невысокого роста, беленький, молчаливый и очень деликатный. Но когда он сидит в своем кресле на мостике космического корабля, он меняется — и голос

становится другим, и даже лицо приобретает твердость и решительность. Полосков никогда не теряет присутствия духа, и его очень уважают в космофлоте. Мне с трудом удалось уговорить его полететь капитаном на «Пегасе», потому что Джек О'Кониола уговаривал его принять новый пассажирский лайнер на линии Земля — Фикс. И если бы не Алиса, никогда бы мне Полоскова не уговорить.

Третий член экипажа «Пегаса» механик Зеленый. Это мужчина большого роста, с пышной рыжей бородой. Он хороший механик и раз пять летал с Полосковым на других кораблях. Главное для него удовольствие — копаться в двигателе и что-нибудь чинить в машинном отделении. Это вообще-то отличное качество, но иногда Зеленый увлекается, и тогда какая-нибудь очень важная машина или прибор оказываются разобранными именно в тот момент, когда они очень нужны. И еще Зеленый — большой пессимист. Он думает, что «это» добром не кончится. Что «это»? Да все. Например, он прочитал в какой-то старинной книге, что один купец порезался бритвой и умер от заражения крови. Хотя теперь на всей Земле не найти такой бритвы, чтобы порезаться, и все мужчины смазывают утром лицо пастой, вместо того чтобы бриться, он на всякий случай отпустил бороду. Когда мы попадаем на неизвестную планету, он сразу советует нам улететь отсюда, потому что зверей здесь все равно нет, а если есть, то такие, что зоопарку не нужны, а если нужны, то нам все равно их не довезти до Земли, и так далее. Но мы все привыкли к Зеленому и на его воркотню внимания не обращаем. А он на нас не обижается.

Четвертым членом нашего экипажа, если не считать кухонного робота, который вечно ломается, и вездеходов-автоматов, была Алиса. Она, как известно, моя дочь, кончила второй класс, с ней всегда что-нибудь случается, но все ее приключения пока кончались благополучно. Алиса полезный в экспедиции человек — она умеет ухаживать за зверями и почти ничего не боится.